

Эпизод 1, в котором Руслан не собирается, но собирается и летит в Баку

— Год Лебедя будет для вас интересным. — Руслан сделал паузу, три раза щелкнул четками, продолжил: — Но непростым. Лебедь приносит мудрость только тем, кто к этому готов.

— А я готова? — шепотом, с придыханием спросила Алина.

Руслан представил, как она смотрит на него с приоткрытым ртом. Рот у нее приоткрыт всегда. Чтобы осознать этот факт, глаза не нужны. Руслан давно научился определять перекачанные губы по голосу. Он становится глуховатым, невнятным, немножко гнусавым. А главное — вязким, блестящим. Звук ее голоса как будто вымазывает Руслана маслом.

— Готовы ли? — Он повторил ее же вопрос, это безотказная рабочая схема.

— Я... Я не уверена, наверное, нет! А если не готова, то что? Случится что-то плохое? Андрей от меня уйдет, да? А что же теперь? Можно как-то... ну... защититься?

Руслан не перебивал, позволил ей просто тараторить. Сама все делает. Придумает себе какой-нибудь волшебный недуг, средство борьбы с ним и попросит Руслана провести соответствующий ритуал.

— Это порча. — Он выхватил из потока слов диагноз Алины и стал внимательнее. — Это все Кэти!

Клиентка замолчала, но Руслан не торопился отвечать. Ждал, нарочито громко щелкая четками. Все эти Кэти, Тони, Эни говорят о том, что Алина пока еще недостаточно накрутила себя. Еще кокетничает.

— И тоже мне, Кэти! — фыркнула девушка. — Она вообще Екатерина Строехатина по паспорту! Ей тридцатка скоро!

Руслан мысленно кивнул: клиентка вошла в нужный эмоциональный диапазон, теперь стоит быть внимательнее. Потребует снять порчу с себя или наложить на подругу?

— А вы можете эту... Кэти, — имя она произнесла с издевкой, — наказать?

— Что вы имеете в виду?

Руслан уловил совсем другой звук. За стеной, в приемной, кто-то ругался с охраной. И делал это все громче.

Смущенная Алина тараторила что-то на тему «а чего она», а шум не стихал. Руслан даже расслышал «волшебник хренов» и «посмотрим». Ситуация не то чтобы очень неожиданная. Чей-то разгневанный муж. Бывает. Наверное, тот самый Андрей, спонсор, которого боится потерять клиентка. Другой вопрос — почему его до сих

пор не утихомирили? Дверь вдруг распахнулась, вырвав щеколду.

— Андрюша! — охнула клиентка.

— Еб твою мать, Алина! — рявкнул незнакомый, низкий, шершавый, как неошкуренная доска, голос. — Ты здесь какого хрена, а?!

— Да я...

— С тобой потом разберусь! А ты, — это, видимо, обращение к Руслану, — давай сюда бабки! Сколько она тебе заплатила?

— Масик, ну успокойся! — взмолилась клиентка. — Это не как в тот раз, он не жулик, он настоящий маг! Он даже «Битву магов» выиграл!

— Да что ты?!

Руслан молчал, пытаясь сообразить, почему этого масика, судя по голосу, весившего килограммов сто, вообще пустили в кабинет. Есть только одна причина — охрана не решилась с ним связываться. Вряд ли потому, что он здоровенный и страшный, охранники ребята не из пугливых. И тут возможны два варианта — это какая-то очень публичная персона или у масика есть ксива.

Второе, что его занимало, — дальнейший план. Бежать по понятным причинам не получится. Значит, придется подавлять противника интеллектом.

— Так, колдун хренов!

— Он маг! — зачем-то поправила Алина.

Руслан невольно залюбовался забавным сочетанием голосов. Маслянистый, обволакивающий голос Алины как будто растекался по шершавому треску масика.

Руслан вдруг почувствовал движение воздуха совсем рядом с собой, и тут же что-то рвануло его за шиворот. Вверх и вперед. Масик, кажется, не испытал никаких физических трудностей с тем, чтобы одной рукой поставить Руслана перед собой и потрясти за шиворот.

— Андрюша, не трогай его! — не унималась Алина.

— Вышла отсюда! — рявкнул на нее масик. — Жди в машине!

Судя по звукам шагов, точнее по их отсутствию, девушку сдуло. Она почти пролевитировала над ковром и с попутным ветром покинула кабинет, задев сумочкой дверной косяк. Масик снова потряс Руслана за шиворот, да так, что с него свалились очки.

— Бабки возвращай, я сказал.

— Хорошо. — Руслан не без удивления отметил, что голос не дрожит, но интеллектуальное подавление в таком положении несколько затруднительно.

— Слушай сюда... — Масик прервался. — Да че ты жмуришься, на меня смотри! Глаза открой, я сказал.

Что-то полыхнуло, левую щеку обожгло, голову дернуло, под веками заискрило, а в нос как будто засыпали железную крошку. Все вокруг почему-то замедлилось, в ушах странно глухо зашумело. Оплеуха, как-то совсем уж отстраненно подумал Руслан, замечая медленную ленивость собственных мыслей. Не очень больно, но довольно обидно.

— Дай сюда, н-н-на! — Масик вырвал из рук Руслана четки, которые тот рефлексивно продолжал перебирать. — Глаза открой!

Руслан открыл глаза и почувствовал, как верзила, легко трясуший его за шкирку одной рукой, вздрогнул.

— Бля-я-я... — сказал он куда-то в сторону голосом, из которого пропала ярость, но проступило отвращение. — Хер с ним, закрой. Короче... Бабки верни...

Голос изменился. Сухая шершавая доска теперь наминала вымоченную, размочаленную палку. Руслан послушно закрыл глаза, хотел было что-то ответить, но не успел.

— Ай, киши, поставь человека на место, — сказал вдруг незнакомый голос с кавказским акцентом.

И сказал совсем рядом, хотя Руслан не слышал, чтобы кто-то заходил в кабинет. На масика это тоже произвело впечатление, он дернулся от неожиданности, но тут же взял себя в руки.

— Ты кто?

— Охранник, — зачем-то соврал незнакомец.

На секунду Руслан предположил, что этот тип кого-то подменяет или что-то в этом духе, но вспомнил, что утром говорил с охраной. Этот бархатистый голос он бы запомнил. Не слишком низкий, но приятно объемный, с хрипотцой. Он проникал куда-то в грудную клетку и приятно постукивал по ребрам. Визуально это почему-то походило на густой, плотный дым светло-коричневого, может, охристого цвета.

— Скройся, — коротко ответил масик. — Я из...

Договорить ему не дали. Раздался звонкий шлепок — наверное, незнакомец ударил масика ладонью по голове. Чапалаху дал, подумалось Руслану, такой звук

грешно называть пощечиной. Да и эффект... Масика снесло с ног. Вместе с Русланом, естественно. Что-то жалобно хрустнуло, потом загредел стол, загрохотала ваза, зазвенело стекло.

— Я... Да... Я... — Судя по мычанию, почти ощутимым потряхиваниям головой и попыткам хоть что-то сказать, удар был сокрушающим. — Знаешь, кто я?

Руслану показалось, что вопрос задан совершенно искренне. Не с целью напугать, но с целью выяснить, понимает ли оппонент, что творит.

— Багла, да-а-а, — спокойно, без угрозы сказал незнакомец.

— Да ты знаешь, что я с тобой сделаю?! — Масик пришел в себя, но, кажется, зря.

Еще один звонкий шлепок — вероятно, еще один удар ладонью. Сразу после что-то гулко грохнуло об пол. Руслан вдруг подумал, что не зря тратился на ковры. Иначе бедолага мог бы и голову рассадить.

— Жив, цел? — Незнакомец легко, почти как ребенка, поднял Руслана и аккуратно поставил на ноги.

От него пахло гелем для бритья, пластиком, антисептиком, немного потом и почему-то зирой. Самолетный набор, предположил Руслан, неудобное положение, дешевые наушники, влажная салфетка, еда.

— Орел.

— А?

— Жив, цел, орел, — распаковал старый мем Руслан.

— Яхши, шутишь, значит, целый. Дауд.

— Что?

— Имя, Дауд.

— Руслан.

— Очень приятно.

Рукопожатие у Дауда оказалось неожиданно аккуратное, тактичное. Ладонь не влажная, но и не шершавая.

— Пошли?

— Куда пошли?

— Поехали, — поправился Дауд, потом еще раз: — Полетели.

— Куда?

— Домой, да! — Собеседник так удивился, будто они вместе живут лет десять. — Тебе отец не говорил?

— Отец? — теперь удивился Руслан.

Дауд ничего не ответил, но, судя по звукам, достал какую-то бумагу из кармана, развернул, с чем-то сверился.

— Ты когда отца последний раз видел? — наконец спросил он.

— Видел? — хмыкнул Руслан.

— Ай, да-а-а! Не обижайся, — смутился Дауд. — Ты же понял, что я говорю! Как отца зовут?

— Октай.

— Все правильно! — Дауд выдохнул с облегчением. — Он меня и прислал.

— Это какая-то шутка? — Руслан нащупал стул и сел. — Чего ему надо?

— Ты тут это обсуждать хочешь? — Дауд поцокал языком. — Ты сильно этого обидел, да.

Под «этим» наверняка подразумевался масик, выдающий себя только тяжелым неровным дыханием. Руслан был вынужден признать, что сидеть и прямо тут уператься и выяснять обстоятельства глупо.

— А что с ним делать-то?

Дауд тяжело вздохнул, явно не желая разбираться в этой проблеме, но и не надеясь, что кто-то другой делает это за него.

— Эу! Глаза открой! — Руслану показалось ироничным, что ту же фразу недавно говорил сам масик, а теперь вот... — Э-э-э, давай открывай, да! Я же вижу, что ты тут. Ко мне претензии есть?

— Нет, — буркнул тот.

— К Руслану претензии есть?

— Пусть деньги вернет! — Жадность победила страх.

— Какие деньги? — уточнил Дауд. — В долг брал?

— Нет, жулик он!

Жалобно заскрипела софа, на которую присел Дауд. Несколько секунд царила полная тишина.

— Докажи.

— Эм... Так он бабки берет за какие-то гороскопы, предсказания и прочую херню!

— Гороскоп делал? — непонятно у кого именно спросил Дауд.

— Сделал, — после паузы ответил Руслан.

— Какие вопросы тогда?

Руслан вдруг понял, что Дауд не шутит и не использует сомнительный аргумент, не фиглярствует

и не издевается. Более того, он собирается проводить что-то вроде суда, чтобы урегулировать конфликт.

— Эм... — Масик растерялся.

— Еще претензии есть?

— Да какой на хер гороскоп?! Это ж разводилово!

— А ты зачем тогда покупал? — спокойно, с неподдельным интересом, как бы стараясь понять логику масика, спросил Дауд.

— Да не я покупал, баба моя покупала! Он же ее развел!

— А ты где был?

— Эм...

— Скажи ей, пусть не покупает больше, — совершенно искренне посоветовал Дауд.

Руслан, обычно довольно хорошо считывающий настрой человека по интонациям, не мог понять, издевается Дауд или нет. Нельзя же настолько серьезным тоном вести такой странный диалог.

— Да я... — начал было масик, но осекся.

А вот его эмоции и даже мысли Руслан считывал прекрасно. Ну вот что, жаловаться мужику, который тебя уложил одной ладонью, мол, жена не слушается? Стыдно даже как-то.

— Еще претензии есть? — спросил Дауд.

— Нет, — буркнул масик, судя по звукам, вставая на ноги и отряхивая штаны.

— Машалла. А у тебя?

— Есть, — заявил Руслан.

Масик замер. Дауд терпеливо ждал.

— Пусть компенсирует мне потерянное время и моральный ущерб.

— Ты охренел!

— Сохлá, да-а-а! — Кажется, Дауд одной рукой оставил возмущенного масика. — Чего хочешь?

Руслан растерялся. Все это превратилось в какой-то фарс, поэтому он выдал первое, что пришло в голову:

— Очки пусть новые купит!

— Справедливо, — согласился Дауд. — Эти разбил.

Руслан отвлекся на новые подозрительные звуки. Тихонько звякнул колокольчик, а значит, кто-то открыл входную дверь. И он не один.

— Андрюха! — проглотив половину букв, так что получилось что-то вроде «дрюха», позвал незнакомец неприятным, сыпуче-прокуренным голосом. — Ну че там?!

— Вам пиздец, — уверенно заявил масик.

Прозвучало это почти как шипение змеи. Большой змеи, огромной. Как будто гигантская накачанная анаконда угрожала набить кому-то морду. Раздался еще один шлепок, и что-то снова грохнулось на пол.

— Другой выход вар?

— За шторой.

Дауд закрыл дверь кабинета, легко припер ее диваном и, схватив Руслана под локоть, двинулся в указанном направлении.

— Где моя трость? Я сам...

— Некогда сам, муэллим, надо торопиться.

В этот момент друзья масика попытались войти в кабинет из приемной. Сначала просто подергали дверь, потом кто-то навалился плечом. Теперь по звукам Руслан понял, как именно Дауд заблокировал вход. Он одним краем поставил диван вплотную к двери, другим — к столу, а сам стол упирался в противоположную стену. Чтобы попасть внутрь, придется сломать эту конструкцию, а не сдвинуть.

Они быстро вышли на улицу, и на Руслана упали сухая московская жара, шум машин, запахи еды из соседнего ресторана. Где-то всполохами синего цвета цокали каблучки, серо-золотыми узорами смеялись подростки. От обилия звуков и цветов закружилась голова. Дауд, видимо, почувствовал, что его подопечный нетвердо стоит на ногах, и стал держать его локоть крепче.

— Идем-идем, машина за углом.

Руслан мысленно отметил, что Дауд не на такси. То ли Октай выделил ему щедрые командировочные, то ли вопрос мобильности для людей его профессии значит слишком многое. А какой такой профессии? Охранник, как сам Дауд сказал недавно? Водитель? И то и то?

Руслан думал, что Дауд посадит его на заднее сиденье. Не угадал. Значит, Дауд точно не водитель. В машине совсем ничем не пахло. И это хорошая новость, от запаха бензина или освежителя Руслана стало бы тошнить. Причем тошнить сильно, почти невыносимо.

— Ай, да... — Едва они тронулись, Дауд поцокал языком и удрученно покачал головой, вызывая легкое

покачивание всей машины. — Зря ты так с масиком. Он сильно обиделся. Проблемы будут.

— Я? — возмутился Руслан. — Это не я в кабинет ворвался! Не я ему оплеуху влепил!

— Базару ёхту, — согласился Дауд. — Но я бы на твоём месте куда-нибудь уехал на время. Я думаю, что он не бандит, ёх, наоборот.

Руслан открыл было рот, но замер. До него вдруг дошло, как ловко Дауд подвел его к необходимости скрыться из города. Не в сговоре ли он с этим масиком?

— Твоя работа?

— Зачем-е-ем? — протяжно, будто пила, на которой играют смычком, удивился Дауд. — Моя работа другая совсем.

— Какая? — тут же подцепил Руслан.

— Туда-сюда, да-а-а, баранку кручу, с людьми договариваюсь.

— То-то, я смотрю, ты с масиком договорился. Или это ты баранку крутил?

Дауд только хмыкнул, но ничего не ответил. Руслан достал телефон, поднес к уху, чтобы проверить сообщения. Голосовой экранный доступ принялся привычно тараторить, реагируя на прикосновения.

— Вообще экран не включаешь? — то ли спросил, то ли восхитился Дауд, увидев выкрученную на минимум яркость.

— Только по праздникам, — привычно отмахнулся Руслан. — Электричество экономлю.

— А как ты...

— Подожди, я не слышу ничего!

Через минуту Руслан выяснил у своего ассистента, куда пропала охрана, которой он платил сильно выше рынка. Два амбала по громкой связи принялись наперебой объяснять: мол, у масика удостоверение ОБЭПа, и вообще. Руслан поморщился: виноватые голоса, резко скачущие по тональностям, вызвали перед глазами какую-то цветную кашу. Синестезия — это далеко не всегда приятно и красиво.

— Уволены, — перебил их Руслан.

— Оба?

— Нет, один!

— А кто именно? — Охранники сарказма не уловили совсем.

— Подеритесь, кто проиграет — уволен.

Руслан положил трубку и покачал головой.

— Все-таки не бандит, да? — поинтересовался Дауд.

— Хуже. Куда мы едем?

— В Баку? — вопросом на вопрос ответил Дауд.

— Чего Октаю надо? Зачем меня в Баку тащить, если можно позвонить?

— Повидаться, наверное, — предположил Дауд, и в его голосе возникли едва заметные фиолетовые разводы. — Я не знаю.

— А если я не хочу ехать?

Руслан прислушался, пытаясь уловить реакцию собеседника. Кажется, тот устало вздохнул и что-то пробубнил себе под нос.

— Силой потащишь?

— Зачем-е?! — снова включил возмущенную пилу Дауд. — Я же не бандит!

— А что будешь делать?

— Не знаю. Уговаривать буду. Что я могу сделать?! Без тебя нельзя возвращаться. — Из голоса пропал фиолетовый цвет: вероятно, он перестал лукавить.

— Начинай уговаривать.

Дауд некоторое время молчал. Потом как ни в чем не бывало выдал первый аргумент:

— Слушай, отец все-таки...

— Мимо, — отрубил Руслан.

— Слушай, я ваши дела не знаю. Что у вас там за отношения, не знаю. Поссорились?

— Нет!

— Тогда в чем проблема? Сложно тебе, что ли? Слестай поговори, а!

— О чем?

— Мне откуда знать? — Смесь цветов от фиолетового до зеленого: то ли врет, то ли что-то еще.

— Ты с ним лучше меня знаком.

Руслан вдруг понял, что четки либо остались у ма-сика, либо просто где-то в кабинете. Теперь их очень не хватало. Дауд снова что-то пробубнил себе под нос, помолчал, потом спросил:

— Познакомиться с отцом не хочешь?

— Нет.

— Обиделся, а? — Руслану показалось или в голосе проскользнула усмешка?

— Заче-е-ем? — передразнивая акцент Дауда, спросил Руслан. — Он всего-то бросил нас.

— Хорошо, что не обиделся, — совсем не уловив иронии, вздохнул Дауд. — Хороший ты человек. Киши, адамса.

Руслан некоторое время молчал, пытаясь понять, издевается собеседник или нет, но так и не смог найти повод вспылать праведным гневом. Странная манера разговора Дауда периодически сбивала его с привычных реакций.

— И что бы ты делал на моем месте? — наконец спросил он.

— Полетел бы. Поговорил.

— Да с чего бы?

— Отец все-таки... Говорить надо все равно. Молча дела не делаются же. Вы разные очень, в разных мирах живете, да.

— Это я заметил! — усмехнулся Руслан. — И наши реальности параллельны. Не пересекаются.

Дауд снова поцокал языком, как-то разочарованно, что ли. Могло показаться, будто его огорчает такое положение дел в семье.

— Слушай, — сказал он через минуту, — я перед твоим отцом сильно виноват. Я не могу без тебя приехать. Жалко тебе, что ли, слетать поговорить?

— И чего ты такого сделал-то, что тебя сослали в Москву?

— За Аминой не уследил.

— Это кто? Жена его?

— Ты что говоришь, а! Сестра твоя!

— Еще новости на сегодня будут? — мрачно поинтересовался Руслан.

— Ай, да! Совсем про свою родню ничего не знаешь?

— И дальше с удовольствием не знал бы. Что случилось с этой Аминой?

— Пропала, — вздохнул Дауд, и его голос стал зеленым и совсем не дымным, скорее водянистым, болотным.

— В смысле... потерялась в лесу или что?

— Зачем в лесу? В городе.

— Давно?

Руслан и сам не понимал, зачем он это все спрашивает. Жалко, конечно, девушку, но по сути-то он ее и не знает. Пропала и пропала, что он может сделать?

— Вчера, ночью.

— Так, может, она тусуется где-то? — удивился Руслан.

— Она не тусуется, — уверенно возразил Дауд. — Не любит такое. Но, иншалла, пусть ты будешь прав. Прилетим, а она нашлась.

— То есть вчера ночью она пропала и Октай сразу отправил тебя за мной? — сообразил Руслан.

— Так, — подтвердил Дауд своим обычным дымным охристым голосом.

— Какое-то... странное совпадение.

— Зачем совпадение? Ее могли похитить, а если так, то и ты в опасности.

Руслан подавил желание дотянуться до Дауда и дать ему чапалаху. Что мешало этому человеку начать с важной информации?

— Думаешь, ради выкупа похитили?

— Могли, — спокойно согласился Дауд.

— А за меня он бы заплатил выкуп?

— Да, да-а-а! Конечно!

— С чего ты решил?

— Сын все-таки... — Руслан был уверен, что Дауд покачал головой. — Поехали в Баку, а? Сам поговоришь с отцом, все узнаешь. Я твой должник буду. Хочу домой, не нравится мне Москва.

— Я подумаю, — ушел от ответа Руслан.

— Тебе все равно надо бы уехать на время. Ты ма-сика зря обидел. Мстить будет.

— Я обидел?! Это ты ему по башке дал!

— На того, кто по башке дал, не обижаются, да, — спокойно возразил Дауд. — Еще раз получить можно.

— Справедливо.

Руслан вынужден был согласиться. Проблемы от ма-сика будут точно. И по-хорошему теперь надо хоть на время уехать. Кроме того, у Руслана укрепилось подозрение, что Дауд мог решить проблему другим, куда более дипломатичным путем. Не вызывая лишних проблем с полицией. Но, вероятно, здраво рассудил, что с помощью конфликта будет проще выполнить поставленную задачу. Не дурака Октай прислал.

— Я подумаю, — снова ушел он от однозначного ответа. — Оставь мне свой телефон, может быть, на следующей неделе найду время...

— Мы куда едем? — перебил вдруг Дауд.

— Не знаю... — признался Руслан.

— К тебе домой.

— И что?!

— Я адрес откуда знаю? Ладно я, а, ты думаешь, масик его долго искать будет?

Руслан набрал воздуха, надул щеки и задумался. Дауд, по сути, прав. Нужно как минимум переехать. А если уж не истерить и рассуждать здраво, то надо уезжать.

— Ну вот почему все это говно именно сейчас? Только масика мне и не хватало в жизни! — Он снова достал телефон и прямо-таки почувствовал зачарованный взгляд Дауда. Видимо, тот все не мог насмотреться, как незрячий обращается с телефоном.

Обычно Руслана внимание к нему раздражало, но сейчас его больше занимала необходимость дать указания секретарю и предупредить всех, что он заболел, поэтому встречи, съемки и прочие проекты отменяются.

Однако, немного подумав, он решил сменить легенду. Детали продумает потом, пока просто намекнет, что срочно едет в другую страну к очень важному клиенту. Надо использовать все возможности.

Скоро Руслана стало укачивать. В значительной степени из-за манеры вождения Дауда. Водил он как подросток, который дорвался до папкиной машины. Игнорировал поворотники, перестраивался при первой возможности, будто ему запрещено хоть на секунду останавливаться, срывался со светофоров и ругался загадочным словом «гиздыллах». Руслан, обладающий почти

идеальным чувством времени, посчитал частоту употребления этого слова. Выходило, что раз в две минуты. До дома они доехали за семнадцать гиждыллахов.

— Здравствуйте, — порозовевшим, похожим на сахарную вату голосом поприветствовал Дауд кого-то в подъезде.

— Добрый день!

Руслан никогда не слышал таких интонаций в голосе консьержки, даже споткнулся от удивления. Он пять лет прожил в этом доме, и каждый раз проклятая бабка спрашивала у него, кто он такой и в какую квартиру идет. Каждый! Жильцы прозвали ее Харибдой. Возможно, когда-то у нее была сменщица, которую называли Сциллой, но Руслан ее не застал. Вполне вероятно, что Харибда ее съела.

— А вы в какую квартиру?! — зашипела бабка своим обычным голосом, напоминающим темно-фиолетовую циркулярную пилу с кислотно-зелеными разводами.

— Он со мной. — Дауд подхватил Руслана под руку, потому что тот собрался споткнуться еще раз.

— Ах вот оно что. Ну, проходите, проходите!

Руслан дождался, когда за ними закроются двери лифта, и спросил:

— Ты ей угрожал, что ли?

— Зачем? Милейшая женщина, божий... — Дауд задумался, подбирая слово.

— Бич, — подсказал Руслан.

— Божий бич, — согласился Дауд. Но тут же спохватился: — Нет, э-э-э! Цветок! Дуют на него.

— Одуванчик?

— Да, — после паузы сказал Дауд. — Он.

— И почему Харибда с тобой такая милая?

— Ее Надежда Константиновна зовут.

А вот этого Руслан не знал, но, справедливости ради, это его никогда и не интересовало.

— Откуда ты...

— Я сначала сюда приехал, — перебил Дауд. — Тебя искал. Она мне твой рабочий телефон дала. Я позвонил, твой секретарь сказал, где ты.

Лифт остановился, и Руслан решил не уточнять, откуда вообще Харибда знает его рабочий телефон. И не спрашивать, откуда Дауд знает, где живет Руслан. Наверняка не так уж сложно его найти, он ведь не скрывается, в конце-то концов.

Руслан открыл дверь и хотел было войти в квартиру, но Дауд оттер его плечом и вошел первым. Руслан собрался возразить, но передумал. Может, это и делалось в целях безопасности или чего-то такого, но получилось довольно грубо.

В прихожей сначала раздалось ужасающее шипение, потом нечеловеческий вой и наконец ругань Дауда.

— Что это?!

— Кот. Не укусит, просто выскажет тебе все, что думает о непрошенных гостях.

— На рысь похож... Маленькую, — с сомнением протянул Дауд.

— Родственник.

— Ай, да-а-а! А где хвост?

— А что с хвостом? — удивился Руслан.

Дауд несколько секунд молчал, потом, аккуратно подбирая слова, пояснил:

— У него огрызок вместо хвоста. Мохнатый, на одуванчик похож...

— Шутишь?

— Нет, да-а-а! Пос... Потрогай.

— Раньше был!

— Шутишь? — совсем растерялся Дауд.

— Естественно, — сухо ответил Руслан. — Это бобтейл, у них редуцированные хвосты.

Дауд вздохнул устало и потоптался на месте. Руслан уловил смущение.

— Спрашивай.

— Что? — Дауд сделал вид, что не понимает, о чем речь.

— Чтобы видеть людей насквозь, глаза не нужны вообще, — включил зороастрийского мага Шахривара Руслан.

— Ай, да-а, зачем драматизируешь? Интересно просто. Как ты за котом убираешь?

Руслан пытался нащупать на полке у двери солнцезащитные очки, но почему-то не обнаруживал их там. Зато сразу нашел запасную трость.

— Кнопку нажимаю.

— А, — понял Дауд, — лоток-автомат?

— Унитаз.

— Яхши, да! — Недоверие в его голосе проявилось мутным желто-коричневым цветом. — Шутишь?

— Нет. Приучил.

Дауд восхищенно поцокал языком и, судя по звуку, ударил тыльной стороной ладони о ладонь:

— Своего отца сын, да!

— Делом займись, — не разделил восторга Руслан.

— Помочь собраться? — Дауд засуетился, поняв, что ляпнул что-то неприятное.

— Да, подготовь переноску, будем ловить кота.

— Зачем?

— Я без него никуда не поеду.

Дауд тяжело вздохнул, но ничего не сказал. Вероятно, решил, что спорить бессмысленно. Вместо этого разулся, аккуратно поставил обувь на коврик и пошел на поиски переноски, набирая чей-то номер в телефоне.

Сборы много времени не заняли. Руслан просто взял свою тревожную сумку и, сидя в прихожей, ждал, когда Дауд закончит переговоры. Он автоматически, бездумно водил пальцами по сумке, ощущая швы, текстуру ткани, ее температуру. Мысли странно метались в голове. Откуда у него вообще эта тревожная сумка? Нет, он прекрасно помнит, как собирал ее. Как регулярно, не реже раза в три месяца, обновлял содержимое. Но откуда это взялось? Когда он впервые собрал тревожную сумку? Кажется, еще в детстве, в своих играх.

— Все, билеты вар. — Голос Дауда вернул его в реальность. — Кота ловить?

— Он тебя сожрет, — предупредил Руслан. — Поставь переноску, открой, сам залезет.

— Ай, да! Кот умнее меня!

— Дрессирован лучше.

На первом этаже к ним вдруг прилипла Харибда. Они даже из лифта выйти не успели.

— Звонили тут, спрашивали про вашего друга!

— Кто звонил, Надежда-ханум? — совершенно другим, елеиным восточно-приторным голосом, похожим то ли на патоку, то ли на какой-то сироп, уточнил Дауд.

— Арабская но-о-очь... — тихонько себе под нос пропел Руслан.

— Сказали, из милиции! Но я сразу поняла — врут!

— Вай-вай-вай! — совсем уж карикатурно по-казказски восхитился Дауд. — Вы нас спасли!

— Это бандиты какие-то! — все распалялась Харибда. — Вредители! Шантрапа!

— Я ваш должник! — Руслану показалось, что Дауд приложил руку к груди.

— Ну что вы! — смутилась Харибда. — Я же тут для этого и работаю...

— Чтобы вычислять шантра...

Дауд вытолкал Руслана из подъезда, не дав договорить.

— Потом посоревнуешься в красноречии со старушкой! Документы на кота все есть?

— Ну, я не знаю нюансов азербайджанской стороны...

— Главное, чтобы тут выпустили. Там разберемся.

На самом деле у Руслана были все необходимые документы, чипы, справки и черт знает что. Но вот это

«там разберемся» его заинтересовало. Раз уж он все-таки едет в Баку, надо бы представлять возможности принимающей стороны.

Первым удивлением оказался экономкласс. Казалось бы, человек, который отправляет охранника в другую страну с заданием, может себе позволить оплатить комфортный перелет для двух человек. Первого класса на этих рейсах, вероятно, просто нет, но хотя бы бизнес.

— Это не экономия, — будто бы прочел его мысли, а скорее всего, просто оценил выражение лица Дауд. — Других билетов ёхту, нету. Зато у твоего кота отдельное кресло, да. Я купил три места.

Руслан прикинул, из каких соображений Дауд так поступил. Для удобства? Или для безопасности? Может, это какая-нибудь...

— Тебя спрашивают. — Дауд чуть толкнул его плечом, выбивая из раздумий.

— А? Что?

— Как его зовут? — нетерпеливо, громче, чем надо бы, видимо потому, что не первый раз, поинтересовался детский голос.

— Кого?

— Кошака! — Голос у мальчика был какой-то туповатый и пустой внутри, будто кто-то подул во втулку от туалетной бумаги.

— Аждаха, — нехотя ответил Руслан.

Пацан его злил. Не нужны глаза, чтобы видеть, как он сунул свою лопоухую моську между сиденьями и разинул рот с неполным комплектом молочных зубов.

А через минуту будет тянуть руку, сунет палец в переноску, потом будет реветь, его родители всполошатся.

— А что значит Ажаха?

— Аждаха, — поправил Руслан и непроизвольно сменил регистр голоса, стал говорить как с кем-нибудь из клиентов на приеме: — Он же Ажи Дахака, он же Дахака, Зогах, Заххок или еще миллион вариантов. Это дракон, который правил миром тысячу лет без одного дня и желал уничтожить всех людей. Он пролил реки крови, принося жертвы богине. По другой версии, не дракон, просто очень злобный правитель, из чьих плеч росли две змеи, которых кормили человеческими мозгами. Для этого во дворец каждый день приводили двух юношей...

— Руслан, — прервал его вдруг Дауд и, наклонившись поближе, шепнул: — Сохлá, да!

— Он сам спросил.

— Сказал бы... Просто кличка такая.

— Он все еще пялится?

— Ёх.

— Вот видишь, работает, — хмыкнул Руслан.

— Оглан не смотрит, — согласился Дауд. — Зато все остальные смотрят.

— Надо было бизнес брать!

Аждаха недовольно мяукнул, и Руслан был с ним солидарен. Хотя периодические завывания кота уже бе-
сили не меньше, чем настырный пацан. Он сто раз пожалел, что потащил его с собой. Более того, Руслан понятия не имел, зачем это сделал. Как будто наваждение

какое-то. Как будто весь мир перестал иметь значение, за исключением кота. Да и не оставлять же его одного в квартире.

— Ты бледный, — с тревогой в голосе сказал Дауд. — Плохо?

— Нет, хорошо!

— Зачем такой злой, а?

— Потому что у меня велосипеда нету!

— Летать боишься?

Руслан ничего не ответил. Дауд поерзал, поскреб щетину, постучал пальцами по подлокотнику.

— Масик говорил, гороскопы делать умеешь. — В голосе возник трогательный нежно-синий оттенок.

— Ну.

— Как научился?

— Ты просто светскую беседу ведешь или что-то конкретное хочешь?

— Зачем просто? Мне сделаешь? — Скорее даже не синий, а голубой цвет.

— Тебе-то это зачем? — вздохнул Руслан.

— Интересно. — Дауд сделал какой-то жест.

— Дату рождения давай.

— Двадцать первое августа 1984 года пойдет?

— А ты не уверен, что ли?! Место рождения?

— Баку. Роддом имени Крупской.

— Пу-пу-пу... Не, ну раз Крупской, то ждут тебя слава и успех.

— Зачем издеваешься? — не обиделся, судя по спокойному тону, Дауд.

Руслан поинтересовался:

— Зачем роддом-то мне сказал?

— Я же не знаю, может, важно. Так что там?

— Сейчас.

Руслан достал телефон и полез в записи. Минут через пятнадцать до него дошло, что Дауд всего лишь хочет его отвлечь. Он и вправду боялся летать. И страх этот проявлялся в виде отвратительного настроения и злобных выпадов. Как в случае с тем пацаном. Ребенок ведь, по сути, ничего плохого не сделал. Ему любопытно. Да и скучно же просто так сидеть.

— Итак, товарищ барсук, ждут тебя великие свершения.

— Зачем ругаешься? — Даже по голосу было понятно, что Дауд нахмурился.

— Ты в год Барсука родился.

— Это что за календарь такой? — заподозрил очевидную шутку Руслана Дауд. — Знаю китайский, тигр-мигр, драконы всякие, а что за барсук?

— Зороастрийский.

— Это что такое? — живо, с каким-то детским интересом поинтересовался Дауд. — Что-то модное из психологии? Ай, да, как называется! Ну скажи, да!

Он стал щелкать пальцами, призывая помочь ему вспомнить какое-то слово.

— Хьюман дизайн! — вдруг выдал Дауд.

— Охренеть, — искренне восхитился Руслан. — То есть про хьюман дизайн ты слышал, а про зороастризм нет? Мы куда летим?

— В Баку!

— А страна какая?

— Азербайджан, да!

— А почему она так называется? — Каждый следующий вопрос Руслан задавал все более елейным голосом.

— Ай, да! — отмахнулся Дауд. — Я болел, когда это в школе проходили.

— Атропатена, Мидия, Малая Мидия. — Руслан перебирал термины, ожидая хоть какой-то реакции. — Страна Огней.

— Это я знаю, при чем тут этот твой...

— А почему Страна Огней? — опять перебил Руслан.

— Ну... Нефть, природный газ. Есть места, где горит все время. Огнепоклонники были.

— Вот те, кого ты называешь огнепоклонниками, и есть зороастрийцы.

— Так бы сразу и сказал, да! Зачем выпендривался?!

— Потому что они не огнепоклонники! Не поклоняются они огню! Ты хоть понимаешь, что это древнейшая монотеистическая религия? Огонь для них — это символ бога, можно сказать, живая икона и...

— Да понял я, понял! — перебил Дауд. — Ты умный, Руслан-муэллим. Не кричи только, опять весь самолет смотрит.

Если бы Руслан мог, он бы закатил глаза. Вместо этого пришлось просто зло откинуть спинку неудобного кресла. Сзади кто-то сдавленно всхрипнул и сказал что-то по-азербайджански. Дауд приступил к урегулированию

конфликта, а Руслан в очередной раз подумал о бизнес-классе.

— Ты бы с Аминой подружился, — сказал вдруг Дауд, снова не давая Руслану остаться наедине со своими мыслями.

— Почему так думаешь?

— Есть у вас что-то похожее, да. У нее даже кулон с таким же знаком есть.

— Каким?

— Как в твоём кабинете.

— Окрыленное солнце?

— Похоже, да. Это тоже из зороастризма же?

— Угу.

— Она тоже им увлекалась. — В его голосе возник грустный зелёный цвет.

— Увлекается, — поправил Руслан.

— Иншалла.

Несколько минут Дауд молчал. Руслан услышал, как он грызет ноготь. Снова подал голос Аждаха. На этот раз мяуканье получилось протяжное, какое-то скорбное.

— Великие свершения — хорошо, — вышел вдруг из оцепенения Дауд. — А поближе чего-нибудь видно?

— Че-е-его?

— Гороскоп! Ты сказал, великие свершения...

— Тебя что-то конкретное интересует?

— Проблемы у меня будут?

— Какого рода?

— Не знаю, да, уволит меня Октай-муэллим?

Руслан усмехнулся. Как опытный астролог, он точно мог сказать одно. В астрологии главное — это чтобы гороскоп составлял правильный человек. Например, сын твоего начальника. Все-таки хитрый этот Дауд, хоть и строит из себя дурачка. Типичный барсук.

— Не могу сказать, это не так работает. Могу сказать только, что случится что-то хорошее в ближайшее время.

— Значит, не уволит!

— Может, и уволит, но окажется, что это для тебя хорошо. Может, ты другую работу найдешь интересную.

— Такой гороскоп даже я могу делать!

— Вперед, — усмехнулся Руслан.

— В ближайшем будущем тебе предстоит сложный выбор. Но сложный он потому, что все варианты хорошие.

Некоторое время оба молчали, потом Руслан сообщил и улыбнулся.

— Скоро кормить будут?

— Да.

— Хорошая шутка. Но с формулировкой ты переборщил. Тут будет выбор из плохих вариантов.

— Это «Азербайджанские авиалинии», — сказал Дауд абсолютно серьезно. — Если этот самолет будет падать и пилоту нужно будет сделать объявление, он скажет: «Хорошо кушайте, дорогие, это в последний раз, всем двойную порцию кебаба».

Руслан молча вцепился в подлокотники.

— Ай, извини, я не подумал! — заволновался Дауд. — Совсем бледный стал. Может, тебе съесть что-нибудь?

Есть Руслан не мог. И все попытки стюардессы накормить его не увенчались успехом. До самой посадки он не отпускал подлокотники. Дауд еще несколько раз пытался как-то его отвлечь, но не преуспел. Руслана скрутило основательно. Все, что он мог, — это глубоко дышать и отсчитывать секунды до посадки. Буквально. Чувство времени почти не подвело, он ошибся всего лишь на триста секунд, но это можно было списать на то, что самолет прилетел чуть раньше.

Едва шасси коснулось земли, пассажиры захлопали, но выражали признательность пилоту совсем недолго. Тут же вскочили и принялись доставать сумки с полков. Никакие увещевания стюардесс не помогали. Дауд не поддавался общему ажиотажу и спокойно ждал, когда проход освободится. А вот Аждаха прямо-таки с ума сошел. Он не только выл, но и метался в переноске, отчего та ощутимо дергалась.

— Выносливый какой, — восхитился Дауд. — Весь полет орал, теперь еще и бесится. Тигр, натурально.

— Скоро там? — вздохнул Руслан.

Едва они вышли из самолета, как к ним кто-то обратился по-азербайджански. Дауд перекинулся с мужчиной парой слов, потом взял под локоть Руслана и ускорил шаг.

— Что происходит? Куда мы спешим? — складывая трость, уточнил Руслан.

— Нас встречают. Без очереди пойдем.

Видимо, их ждал какой-то сотрудник аэропорта. Руслан представил, каким образом организуется такая

встреча. Вряд ли есть такая услуга в аэропорту. Значит, кто-то кого-то попросил? Задействовал админресурс?

— Дауд, а чем Октай занимается? — вкрадчиво поинтересовался Руслан.

— Вообще ничего про отца не знаешь?!

— Ну... Бизнесмен вроде?

— Можно и так сказать, конечно, — согласился Дауд и задал вопрос примерно тем же издевательским тоном, каким Руслан спрашивал про зороастризм: — Что Азербайджан производит, знаешь?

— Помидоры, — в пику собеседнику выдал Руслан.

— Огурцы, — усмехнулся, оценив банальнейший подкол, Дауд. — Это даже не шутка! Потом расскажу. Но вообще нефть.

— И Октай что? Председатель правления Газпрома? — хмыкнул Руслан.

— Нет, но мечты сбываются.

— Мечты Октая, полагаю?

— Может, и твои сбудутся, да! Сын все-таки...

— Мои не могут сбыться.

Дауд догадался, что эту тему развивать нельзя, и промолчал. Судя по звукам, они как раз дошли до паспортного контроля и уперлись в огромную очередь. Дауд потащил Руслана куда-то влево — вероятно, в обход.

— Ковер, что ли?

— А? Да, ковер. Жалко, ты аэропорт не видишь, красивый.

— Ну-ну... как только найду себе новые глаза — первым делом поеду посмотреть на бакинский аэропорт! — фыркнул Руслан.

— Правда красивый!

— Удиви меня.

— Что надо сделать, а?

— Опиши! Говоришь, красивый, — ну?

— Ай, да! Ну... Стиль, все такое... Геометрия, треугольники. Цвета светлые... Ковер...

— Мой детский сад описываешь.

— Я не писатель же! — обиделся Дауд. — Особенно по-русски! Пришли.

Наверное, их подвели к кабинке для посольских сотрудников. Поэтому никакой очереди. Руслан достал из внутреннего кармана паспорт и нащупал перед собой стойку. Пока он пытался сориентироваться в пространстве и при этом не наткнуться на кого-нибудь, Дауд что-то выяснял с пограничницей.

— Снимите очки и смотрите в камеру, пожалуйста, — попросила вдруг девушка.

— Э-э-э! — Ему не надо было даже видеть, чтобы понять, что Дауд болезненно морщится, злясь на недогадливость пограничницы. — Шаг назад сделай, да, вот так, голову подними. Чуть ниже. Да, очки только сними.

— Откройте глаза, — попросила девушка.

— Вы издеваетесь?

— Правила такие, — успокаивающе сказал Дауд. — Тебе больно, когда свет...

Дауд осекся, когда Руслан открыл глаза. На свет они и вправду реагировали болезненно, но не сказать что нестерпимо. Куда больше дискомфорта ему причиняла сама ситуация: стоит как идиот с задранной башкой. А где он стоит? Что вообще вокруг? Может, Руслан в стену таращится, а все вокруг тихонько смеются? Да и глаза опять-таки. Сам он не представлял, насколько плохо они выглядят, но прекрасно знал, как на них реагируют люди. Либо непроизвольно ужасаются, либо подчеркнуто никак не реагируют, создавая странный вакуум.

— Достаточно, спасибо, — опомнилась таможенница.

Руслан закрыл глаза и надел очки. Дауд вложил ему в руку паспорт, подождал, пока он уберет его в карман, и снова подхватил под локоть.

— Ты вот просил описать тебе аэропорт. Тут самое интересное знаешь что?

— Конечно, — иронично протянул Руслан.

— Тут есть балкон...

— Да неужели?

— А-а-ай! Дослушай, да! Балкон, на котором сидят встречающие. И с него видят, как люди багаж получают.

— И-и-и?

— Ну здорово же. Там кафе-мафе, сидишь, кушаешь, ждешь кого-то.

— Можно где угодно это делать.

— Нет, ты не понял, ты же сразу видишь, что человек прилетел, багаж получает! Как будто чуть раньше встретил, понимаешь?

— Это у вас национальная идея, что ли? — хмыкнул Руслан.

— Какая?

— Как будто чуть раньше. Подскочить в самолете, как только он сел, и сумки свои похватать. Как будто чуть раньше прилетел. Увидеть кого-то с балкона, как будто чуть раньше встретил. Перестраиваться постоянно, как будто чуть раньше приехал.

— А еще тут есть курилка, прямо в зале получения багажа, — буркнул Дауд.

— Как будто чуть раньше покурил, ага.

— Не как будто, а раньше. Стоишь, куришь, смотришь: едет твой чемодан — забираешь, не едет — стой отдыхай.

Багажа у них не было, поэтому они быстро прошли через громыхающий багажными лентами зал, и тут же на них обрушились таксисты.

Для Руслана было загадкой, почему в эпоху смартфонов и приложений бомбилы не вымерли. Кто с ними ездит? Почему?

Дауд, как ледокол, рассек толпу назойливых таксистов и вытащил Руслана на улицу. Кондиционированная, сухая, стерильная прохлада сменилась влажной, плотной вечерней жарой и едва уловимым запахом йода. Почему-то Руслану показалось, что он слышит шелест деревьев, хотя наверняка их нет у входа в аэропорт. Да и ветра нет. А шелест есть. Похожий на шепот.

— А еще тут такси красивое. Как в Лондоне.

— Ты был в Лондоне?

— Нет... Но все же знают, как у них такси выглядит.

— Кэбы? — предположил Руслан.

— Да, мы их называем бадмджян! Как это, а? Баклажан! Фиолетовые такие. Настоящие, из Англии! У той же фирмы закупали.

— Хорошо-хорошо. Давай только без баклажановой экзальтации. Успокойся.

Он обратил внимание, что Дауд стал куда более словоохотливым. То ли потому, что прилетел домой, то ли потому, что мог позволить себе расслабиться. Миссия почти выполнена.

Покататься в «баклажане» им не довелось. Их встречали. Дауд помог Руслану сесть назад, поставил рядом с ним переноску, а сам занял переднее пассажирское сиденье и перекинулся парой фраз с водителем.

— «Майбах»? — устало спросил Руслан.

— Как догадался? — удивился Дауд.

— Не скажу. Но могу сказать, зачем ты сел на переднее сиденье.

— Зачем?

— Чтобы быстрее приехать.

Дауд засмеялся. Каким-то детским, восторженным смехом. Так бывает, когда тебя распирает от чувств и самая несмешная шутка оказывается последней каплей.

— Дауд, я на этой машине не поеду, — сказал Руслан, и веселье прекратилось.

— Почему?

— Чувствуешь запах? Это фирменный освежитель салона «майбаха». У меня на него... аллергия.

Несколько секунд Дауд молчал, соображая, что предпринять.

— Совсем плохо? — спросил он с некоторой надеждой.

— Вот в данном конкретном случае да. — Руслан уже чувствовал подступившую тошноту. — Вытащи меня отсюда.

Обычно он не реагировал так резко. Но то ли усталость дала о себе знать, то ли перелет как-то повлиял. Он минуту понюхал освежитель воздуха и уже готов был вывернуться наизнанку. Более того, закружилась голова, неприятная слабость охватила руки и ноги. Руслан понял, что вот-вот потеряет сознание.

— Ай, да! Сейчас до автомата с водой дойдем, потерпи.

Дауд выволок Руслана из машины и потащил куда-то в сторону, совершенно не обращая внимания на его заплетаются ноги. При необходимости, наверное, мог бы и на руках нести, не испытывая никаких затруднений.

— Аждаха, — подавляя тошноту, напомнил Руслан.

— Водитель несет.

— Бяли, бяли! — подтвердил чей-то голос поблизости.

Сам Аждаха тоже подтвердил свое присутствие. Он вдруг принялся выть, как ветер в трубе разрушенного бомбоубежища. Потом зашипел. От этого звука Руслан даже стал приходить в себя.

Дауд убедился, что он может держаться на ногах, и вступил в бой с вендинговым автоматом. Водитель

стоял рядом, держал переноску с воющим котом и что-то бубнил себе под нос. Возможно, молился.

— Держи, попей! — Дауд вложил Руслану в руку характерную пупырчатую бутылку колы.

— Спасибо.

— Поесть надо, да, — предположил Дауд. — В самолете не ел ничего.

— На этой машине я...

— Я вызываю такси уже!

Руслан услышал, как на асфальт аккуратно опустилась переноска с Аждахой, как зашелестела ткань, громко стукнул брелок, щелкнула кнопка на ключе от «майбаха», — и в эту же секунду что-то ухнуло в груди. Как будто кто-то включил басы на всю. Глухой, глубокий, чуть напоминающий удар барабана «тум». Но этот «тум» оказался достаточной силы, чтобы у Руслана подкосились ноги. А еще через долю секунды по ушам ударил звук взрыва.